

Всю дорогу они ехали молча.

Автобус делал крюк, через полчаса они доехали до остановки у гимназии при университете. Бай Ифань наконец поднял голову.

Солнце светило как раз, заливая город своим светом, от асфальта поднималась расплывчатая маревом жара.

Киноакадемия — это всё ещё дело будущего. Отступив на шаг, профессиональное образование лучше, чем бросать теоретическую физику посередине и идти в шоу-бизнес. Отступив на сто шагов, Бай Ифаню просто было всё равно, злость клокотала внутри, и не хотел он, чтобы родители слушали тётин бред про учёбу Бай Кэфэя за границей! Отступив на десять тысяч шагов, Бай Ифань мог вообще завтра исчезнуть.

Бай Ифань решил действовать и на ходу сказал:

— Сначала родителей уговорим.

— Не уговоришь, — Бай Кэфэй уже сдался. — Все твердят, что я ещё маленький и ничего не понимаю.

Они как раз подошли к входу в переулок, кругом никого не было, пробежал лёгкий ветерок. Бай Кэфэй опустил голову, вздохнул, чувствуя себя увядшим цветком.

Иногда упрямство родителей по отношению к детям — это гора, которую не сдвинешь даже Юй Гу, и море, которое не заполнит даже Цзинвэй. Скажешь тысячу правд, а у них всегда есть одно слово, чтобы всё разбить: ты ещё маленький, ничего не понимаешь.

Бай Ифань знал это правило, но сказал:

— У меня есть способ. Ну-ка, подними голову.

— Что? — Бай Кэфэй поднял голову.

Бай Ифань набросил кулак и ударил Бай Кэфэя в лицо.

Бай Кэфэй: !!!

Рот Бай Кэфэя наполнился металлическим привкусом крови, он совершенно ошарашенно спросил:

— Ты что творишь!

Бай Ифань не обращал внимания и продолжал наносить удары, набрасываясь на него. И хотя Бай Кэфэй всегда берёт младшего брата, сейчас он действовал лишь по подростковому инстинкту.

Первый удар Бай Кэфэя достиг цели, и Бай Ифань упал в грязь ничком.

Второй удар Бай Кэфэя достиг цели, и Бай Ифань украсился синяком под глазом.

Третий удар Бай Кэфэя достиг цели, и Бай Ифань получил кровотечение из носа.

Бай Ифань подумал: «Сила Бай Кэфэя нарушает законы физики!»

Увидев кровь, Бай Кэфэй остановился, полный сожаления, и поддержал Бай Ифаня:

— Я голову потерял. Ты как, уклоняться не умеешь?

Бай Ифань подумал: «...А я бы смог увернуться?»

Бай Ифань встал, вытер кровь с носа и спокойно большими шагами направился к дому.

Бай Кэфэй совершенно не понимал замыслов Бай Ифаня, нагнал его и схватил за руку:

— Ты вообще что задумал?

Бай Ифань, зажимая переносицу и запрокинув голову, пробормотал невнятно:

— Убедить родителей, чтобы ты выбрал гуманитарное.

Бай Кэфэй: ...

— Не волнуйся, получится, — Бай Ифань, таща за собой шлейф крови из носа, толкнул дверь и, шатаясь, вошёл внутрь.

Бай Кэфэй: ...

Бай Ифань вошёл в дом, прошёл через двор и услышал женский голос. Это была, конечно, тётя Бай, вернувшаяся с чужбины, Бай Сыхэ.

Бай Ифань тут же прижался к окну, включив режим подслушивания.

Бай Кэфэй: ...

Бай Кэфэй прижался к спине Бай Ифаня, тоже начав подслушивать.

— Ни в коем случае нельзя слушать детей. Они ничего не понимают, что они могут знать? У меня есть друг, который учится в Швейцарской высшей технической школе Цюриха, это один из лучших университетов в мире. Экзамены на технические специальности — это математика, биология, химия, физика.

Бай Ифань подумал: «Хе-хе, а обязательные сертификаты по немецкому и второму иностранному где?»

— На Западе социальные пособия хорошие, учебу государство финансирует, плата за учёба низкая.

Бай Ифань подумал: «А про то, что на жизнь надо самому зарабатывать, почему не говоришь?»

— После окончания можно остаться работать на месте, а если учился на техническом, иммиграция проще.

Бай Ифань подумал: «Про ксенофобию не слышала?»

Что касается учёбы за границей, то Бай Ифань был не полным профаном. Он даже готовился к ней какое-то время до своей смерти. Каждое слово Бай Сыхэ сейчас было правдой, но информация в каждом предложении была неполной, в ней обходились все негативные моменты. Если не вникать в детали, с первого взгляда не разоблачить.

Высший пилотаж. Мастерство.

Тут Бай Сыхэ снова заговорила:

— Вы обязательно должны отговорить его от гуманитарных. Я так говорю для его блага, и вы, останавливая его, тоже делаете ему добро.

Бай Ифань: ...

Не всякий совет, названный «для твоего блага», исходит из добрых побуждений. Иногда это просто способ говорящему удовлетворить своё раздувшееся эго.

Бай Ифань больше не стал слушать, повернулся, вытер кровь с носа и размазал её по лицу Бай Кэфэй, схватив его за воротник.

Бай Кэфэй не ожидал подвоха и вместе с Бай Ифанем влетел в дверь.

Две бомбы упали с неба и взорвались в гостиной дома Бай.

Бай Кэфэй выглядел более-менее нормально, только кровавый отпечаток руки на лице выглядел жутковато. Бай Ифань же был в плачевном состоянии: под носом текла кровь, под глазом наливался синяк, край одежды был порван. Папа Бай и мама Бай мгновенно вскочили со своих мест.

Мама Бай громко вскричала:

— Вы двое что натворили!

Бай Кэфэй вздрогнул, а Бай Ифань стоял, полная слёз.

Бай Ифань сказал:

— Брат хочет из дома сбежать, я его не пускаю, он меня бьёт.

Бай Кэфэй: ???

Папа Бай и мама Бай: !!!

Реакция зрителей была недостаточно бурной.

Бай Ифань тут же подлил масла в огонь:

— Он сказал, что папа с мамой меня больше любят, поэтому его ещё больше бесит, и он меня убьёт.

— Его никто не понимает.

— Все, кто заставляет его учить точные науки — козлы.

Папа Бай пришёл в неопишемую ярость и бросился вперёд.

— Папочка! — Мама Бай бросилась наперерез и обняла папу за талию. В гостиной началась суматоха.

Бай Кэфэй не стал прятаться, выпрямился и указал пальцем на Бай Ифаня:

— Ты врешь!

Он ещё и сопротивляется!

Папа Бай разозлился ещё сильнее и замахнулся:

— Мерзавец! Брата так избил и ещё не признаёшься! Я тебя сейчас убью!

Бай Ифань воспользовался суматохой и подсёк Бай Кэфэю ногу.

Бай Кэфэй не получил отцовской пощёчины, но споткнулся о ногу Бай Ифаня и рухнул навзничь. В тот же момент мир рухнул, ему было так обидно, что он готов был умереть, но он твёрдо возразил:

— Я этого не говорил! Я не говорил!

— Говорил! Именно это и говорил! — Бай Ифань подпрыгнул. — Ты говорил, что не хочешь учить точные науки! Ты говорил, что хочешь поступать в киноакадемию!

Бай Кэфэй:

— Да, но...

— Ты признался! Ты ещё говорил, что каждый день заставляешь себя решать задачи по физике ради экзаменов, тебя уже тошнит! И что ты плачешь под одеялом! Плачешь до слепоты!

— Ты-ты-ты! — Бай Кэфэй трясся, тяжело дыша. — Чушь!

Бай Ифань заговорил с бешеной скоростью:

— Хорошо, я несу чушь, тогда иди учи свои точные науки! Решай свои задачи по физике! Желаю тебе каждый день тошнить от них! Потом думай, как из дома сбежать! А если не сможешь — приходи и бей меня! Трус, который только и умеет, что реветь под одеялом!

Сам Бай Кэфэй уже не помнил, плакал ли он когда-нибудь под одеялом, но сейчас ему правда хотелось заплакать:

— Заткнись!

Заткнуться? Ни за что.

Бай Ифань не отступал:

— Ты трусливый дурак, козёл! Дерзко меня бьёшь, а признаться смелости нет!

Бай Кэфэй:

— Ты-ты-ты!

— Упрямый осёл! Живая свинья! В голове одна труха!

Бай Кэфэй не выдержал!

Бай Кэфэй бросился вперёд, поднял руку и замер.

Бай Ифань навстречу ему, подсекая ногой.

Они схватились в кучу.

Мама Бай перестала удерживать папу и тут же бросилась разнимать братьев. Папа Бай тоже подбежал.

Бай Ифань слишком глубоко вошёл в роль, прыгал и дёргал Бай Кэфэя за волосы:

— Ты упрямый осёл, идиот, тупица! Ты ещё из университета вылетишь, чтобы в звёзды лезть! Какой там артист! Меня обижают, а ты меня не защищаешь! Ты просто бросаешь меня!

Папа Бай и мама Бай потратили немало сил, чтобы разнять братьев. Папа Бай обнял младшего сына, мама Бай встала перед старшим.

Бай Кэфэй весь дрожал, голова была пуста, но он упрямо стоял за спиной мамы, сжимая кулаки:

— Я не собирался сбежать из дома! Не собирался!

Бай Ифань не собирался сдаваться, он брыкался в руках отца:

— Собирался! Точно собирался!

— Нет!

— Сейчас нет, так потом планируешь!

— Неправда!

— Тебе никто не верит! Если есть храбрость — никогда не учи точные науки! Если есть храбрость — поступай в киноакадемию! Если есть храбрость — запись в комнате и не выходи!

— И запрусь! — Бай Кэфэй развернулся и ушёл, со звоном хлопнув дверью.

Парень, ты от злости совсем потерял голову.

Бай Ифань открыл рот и впился зубами в руку отца. Папа Бай от боли ослабил хватку. Бай Ифань вырвался, тут же побежал к двери спальни, схватил ключ, торчавший в замке, трижды повернул его, вытащил и запер дверь снаружи, спрятав ключ в карман.

Движения были плавными, как вода, всё в одном ритме.

Сделав это, Бай Ифань повернулся и вытер лицо:

— Пойду умоюсь.

Папа Бай и мама Бай: ...

Бай Ифань умылся и вернулся в гостиную. Папа Бай, мама Бай и тётя Бай Сыхэ сидели в ряд. Мама Бай сидела в оцепенении, папа Бай курил, а Бай Сыхэ утешала маму:

— Дети ничего не понимают.

Бай Ифань наконец нашёл время, чтобы разглядеть эту тётю-морскую черепаху.

Бай Сыхэ было около сорока лет, с безупречным макияжем, грудь была значительно больше талии, во время разговора она закидывала прядь волос за ухо, демонстрируя нефритовый браслет.

<http://bllate.org/book/16710/1535688>